

```htmlУ Тан Лю было мрачное лицо, и он сказал крайне подавленным тоном: «Ты видел ясно? Даже если ты не увидел ясно, я не покажу это тебе снова. Это зависит от моего брата!» Неужели он действительно так слаб? Если бы я знал это раньше, я бы занимался боевыми искусствами с Тан Сань! Тан Хао перестал смеяться про себя и решил больше не быть таким задиристым. Он посмотрел на своего старшего сына, которого так сильно беспокоил, и сказал: «Сяосань, где твой боевой дух?» «Папа, у меня тоже есть два боевых духа», — сказал Тан Сань. «О?» — Тан Хао на этот раз действительно удивился. Два врожденных полных душевных силы, два близнеца боевых душ! Они оба его сыновья! Сказав это, Тан Сань был готов выпустить свой боевой дух, но в этот момент Тан Лю сначала отказался от поддержки Тан Сань, чтобы не мешать ему. Но как только рука Тан Сань покинула его, ноги Тан Лю ослабели, и он снова почти упал вперед. К счастью, Тан Сань быстро среагировал и вовремя поддержал его. Похоже, давление Тан Хао не так легко вынести, и падение только что было действительно не легким. «Папа, поддержи сначала Сяолиу», — Тан Сань бросил взгляд на Тан Хао. «Нет! Даже если я, Тан Лю, упаду сто раз сегодня, мое лицо станет опухшим, и я умру снаружи, я не хочу, чтобы он помогал мне!» — Тан Лю с решительным выражением на лице упорствовал. Лицо Тан Хао снова потемнело. Тан Сань: «.....» Тан Хао обнял Тан Лю и удерживал его в своих объятиях, чтобы не дать ему снова упасть. «Отпусти, я же сказал, что не хочу, чтобы ты поддерживал меня, я даже не спрошу тебя, если буду держаться за стену!» — Я не хочу быть таким милым! Лицо Тан Хао стало таким же темным, как дно котла, и он не смог удержаться от того, чтобы немного прижать его и удержать от движения. «Не двигайся!» — закричал он. Тан Лю, который почувствовал небольшую боль, тут же успокоился. Затем он ощутил тепло тела Тан Хао, находясь близко к его груди, а также слабый запах алкоголя, который раз за разом проникал ему в нос. Это... объятие моего отца? Чувство, которого я никогда не испытывал в своей прошлой жизни, тихо вошло в мое сердце в этот момент. Кажется, это довольно хорошо... Тан Лю успокоился, и нежелательное выражение на его лице исчезло. «Сяо Сан, выпусти свой боевой дух», — сказал Тан Хао. Тан Сань сказал «угу» и поднял руки. Голубой серебряный трав на правой руке был крепким и не имел золотых жилок, как листья травы Тан Лю. Тан Хао посмотрел на маленький голубой серебряный трав и снова задумался. Затем Небесный Молот также сконденсировался на левой руке Тан Сань. Тан Сань, который с детства тренировался, был сильнее Тан Лю. Тем не менее, левая рука Тан Сань с Небесным Молотом все еще медленно опускалась. «Хорошо, хозяйка, убери это», — Тан Хао сделал глубокий вдох и сдержал возбуждение. Тан Сань кивнул и забрал обратно Голубой серебряный трав и Небесный Молот. В то же время он не мог не удивляться, потому что всего за такой короткий промежуток времени большая часть внутренней энергии Хуантянь Гун в его теле была израсходована. Тан Хао смотрел на Тан Сань со смешанными эмоциями, и спустя долгое время он медленно сказал: «Помни, в будущем ты должен защищать траву правой рукой, используя молот левой, навсегда.» Тан Сань кивнул, не понимая почему. Тан Хао тихо смотрел на него, но в конце концов не смог удержаться и поднял его, крепко прижав к себе. Затем... Тан Лю почти задохнулся. «О, о, о, вау, я трясусь!» (Черт, отпусти меня!)... В следующие несколько дней Тан Хао, похоже, наконец, разобрался в чем-то и согласился на учебу Тан Сань и Тан Лю в Академии Души. В то же время Тан Хао также начал обучать Тан Сань технике молотобойства с плащом. В этот период Тан Лю из любопытства попробовал один раз и в итоге боролся с кузнечным молотом, который Тан Хао обычно использовал для литья, в течение получаса. Поскольку он не мог поднять его... Тан Лю так расстроился, что его лицо потемнело на весь день. Конечно, он все равно не думал о том, чтобы заняться спортом. Таким образом, три месяца прошли тихо, пока Тан Хао инструктировал Тан Сань каждый день практиковать технику случайного молотобойства, в то время как Тан Лю дремал. В этот день Тан Сань завершил изготовление двух комплектов стрел. Он изначально планировал отдать один комплект Тан Лю, но Тан Лю с отвращением отказался и сказал: «Оставь это для моей будущей невестки». После завершения своей повседневной практики Тан Сань забрал Тан Лю домой, но когда они вернулись сегодня, они неожиданно не нашли Тан Хао. Но вскоре Тан Хао

вернулся и заговорил о школе в Ноттинг Сити. Только тогда Тан Сань и Тан Лю поняли, что он пошел искать старейшину деревни Джека. «Поторопитесь и соберитесь. Мы уходим рано завтра утром. Метод литья, который я вам показал, позволит вам найти apprenticeship в любой кузнечной лавке в городе. Денег на обучение и еду вам и Сяолиу должно хватить», — сказал Тан Хао. После этого Тан Хао сказал Тан Сань и Тан Лю не прикреплять душевые кольца к Небесному Молоту и не давать никому видеть или знать о существовании Небесного Молота. Хотя Тан Сань немного запутался, он серьезно записал это, в то время как Тан Лю по какой-то причине был немного подавлен и весь день нахмуренный. Хотя обычно он либо спал, либо просто дремал. Ночью, в маленькой комнате двух братьев. «Третий брат, мы уходим завтра», — сказал Тан Лю, глядя на потолок в темноте. «Да, я уйду завтра. Ты ждешь этого?» — спросил Тан Сань вслух. «Жду? Немного, но... мне немного грустно оставлять папу...» — тихо сказал Тан Лю. Тан Сань не смог удержаться от улыбки: «Не переживай, мы можем вернуться каждые каникулы». «Я понимаю, но...» — голос Тан Лю вдруг стал мягче, — «Что если мы вернемся, а папа уйдет?» «Что? Сяолиу, что ты сказал?» — не расслышал Тан Сань. «Ничего, я сначала собираюсь спать». — Тан Лю перевернулся и сказал. Тан Сань почувствовал себя немного странно, но не стал оспаривать это, и закрыл глаза, чтобы заснуть. Итак, это был рассвет. Ранним утром Тан Лю редко пошел на холм с Тан Сань, а остался дома один. Он остался один у плиты, аккуратно контролируя жар и готовя рисовую кашу. Через некоторое время он встал и прошел к другой стороне плиты, где готовилась курица-гриль. Это была курица, которую он и Тан Сань наконец поймали после установки ловушки почти на полгода. «Как жаль, что дома нет приправ...» — пробормотал Тан Лю, открыв кастрюлю и взглянув на блюдо. «Дзынь! Хозяин может собрать немного шисо и диких перчиков. Кроме того, вы можете обратиться к кухне Гуйчжоу и использовать кислое вместо соленого», — внезапно заговорила система помощника в его голове. «Хм? Это неплохой способ. Я помню, что недалеко есть дикие перцы и шисо. Что касается кислоты, можно использовать кимчи!» Подумав об этом, Тан Лю не удержался от того, чтобы двукратно усмехнуться, а затем немедленно выбежал из дома. Он быстро собрал дикие перцы и шисо, а затем пошел к банке для закваски, чтобы добавить немного маринованных перцев и положить их в миску с маринованной водой. Говоря о этом, Тан Лю сам создал этот кимчи алтарь, потому что когда он читал романы в своей прошлой жизни, он чувствовал, что еда Тан Сань и Тан Хао слишком пресная. Даже если нельзя позволить себе мясо, не должно быть вещи, как кимчи, деликатес, который лучше всего сочетается с кашей, правильно? Кроме того, идея ловить мелких животных с помощью ловушек также принадлежала Тан Лю, но теперь кажется, что эффект не очень хорош. (Названия глав скоро вернутся к норме)````

<http://tl.rulate.ru/book/117580/4677560>